

Цена совести

Жизнь узника концлагеря равнялась 1631 рейхсмарке, справедливость освобожденной Европы в отношении жертв не стоит и этого

Евгений Янович САТАНОВСКИЙ,

президент независимого научного центра «Институт Ближнего Востока»

27 января 2015 года мир отмечал 70-летие освобождения Освенцима Красной армией. Он же Аушвиц-Биркенау. Символ преступлений Третьего рейха и бесчеловечности нацизма как системы. Владимира Путина на церемонии не было – глава польского МИДа не нашел ничего лучшего, чем сказать, что президента Петра Порошенко пригласили туда потому, что Освенцим освобождали украинцы, а не русские.

Гжегож Схетина, правда, забыл уточнить, что украинцы были и в охране этого концлагеря, а Порошенко представлял именно тех соотечественников, которые воевали за Гитлера, а не тех, кто его разгромил. Иначе Киев вряд ли начал бы братоубийственную войну на юго-востоке, а премьер-министр Яценюк, общаясь с канцлером Меркель, не рассказывал бы, как Советский Союз в ходе Второй мировой войны «вторгся» на Украину и в Германию...

Владимир Путин посетил в этот день экспозицию, посвященную уничтожению евреев нацистами, холокосту, в Еврейском музее в Москве. В Освенциме он уже был весной 2005 года, когда главы ведущих государств мира съехались туда, чтобы почтить память погибших узников лагеря смерти. Тогда отношения России, Евросоюза и США еще строились на принципах партнерства.

Никому и в голову не могло прийти, что пересмотр итогов Второй мировой и их фальсификация найдут так далеко. Однако сегодня иллюзий не осталось. На Украине войска Киева, поддерживаемого странами НАТО, уничтожают гражданское население при всемерной поддержке западных СМИ. Санкции же за все то, что там происходит, вводятся в отношении России.

Самое время вспомнить прошлое – не то, которое описывают сегодня в Берлине, Киеве и Брюсселе, а настоящее. Такое, каким оно было на самом деле в «цивилизованной» Европе, которая в огромной мере стоит на этом прошлом, а не на мифах о толерантности и мультикультурализме. Европейские политики не любят его вспоминать. Тем более оно заслуживает того, чтобы будущие поколения помнили, какой Европа была, и по достоинству оценили, что проросло сегодня из тех так и не выкорчеванных корней.

Истребительные работы

Для начала – о концлагерях. Их система прошла несколько этапов. Первым был предвоенный – 1933–1939 годы. Накануне Второй мировой численность узников концлагерей составляла только 25 тысяч. С 1939-го они были подчинены РСХА. С начала войны до марта 1942 года число заключенных концлагерей выросло до 100 тысяч. В 1944-м достигло миллиона человек. Из них лишь пять – десять процентов были германскими подданными.

В конце 1939 года управлению концлагерей в Германии было поручено создать около ста концлагерей всех типов, в том числе для «интернирования» и «обмена». Появились Освенцим и Гузен (в мае 1940-го), Гросс-Розен (в августе).

В 1940 году были созданы рабочие лагеря для евреев и неевреев, а также в соответствии с гиммлеровским планом «переселения» транзитные. В начале 1942-го в Польше – лагеря уничтожения. И даже в 1944 году в районах Австрии, расположенных вблизи границы с Чехословакией и Венгрией, создавались специальные лагеря для венгерских евреев.

С 1941 года в нескольких концентрационных лагерях начали использовать крематории. Особую известность в послевоенный период концлагеря приобрели благодаря садистским «медицинским» опытам над узниками, осуществлявшимся в массовых масштабах врачами СС.

В 1938 году командование СС ввело на регулярной основе эксплуатацию заключенных на строительных предприятиях. В соответствии с этим были определены места расположения штрафного лагеря Флоссенбург и Маутхаузена, созданных в середине того же 1938-го. Прибыль от труда заключенных, составлявшая сотни миллионов рейхсмарок, была одним из главных источников дохода СС. Содержание узника, включая расходы на питание и одежду, не превышало 0,70 рейхсмарки в сутки. Прибыль, приносимая за рабочий день продолжительностью 11–12 часов, составляла шесть рейхсмарок. Учитывая среднюю продолжительность жизни узника в концентрационных лагерях (около 9 месяцев) и ограбление его трупа, СС зарабатывало на

каждом заключенном в среднем 1631 рейхсмарку. В эту сумму не включены доходы от промышленного использования трупов и стоимость имущества, конфискованного до заключения в концлагерь.

Поставщики военного снаряжения — «И. Г. Фарбениндустри», «Крупп», «Тиссен», «Флик», «Сименс» и другие корпорации использовали концлагеря как источник дешевой рабочей силы, которую можно было подвергать неограниченной эксплуатации. Заключенные на этих фирмах составляли 40 процентов занятых.

Охрана лагерей осуществлялась главным образом частями СС «Мертвая голова». В 1944 году на один миллион узников приходилось 45 тысяч охранников, из которых 35 тысяч составляли собственно эсэсовцы, а остальные были служащими вспомогательных частей из населения оккупированных стран (украинцев, литовцев и других).

Единственной функцией лагерей, официально именовавшихся «специальными», было тотальное истребление – в первую очередь евреев. Гитлеровцы неофициально называли их лагерями уничтожения. Главными элементами этих лагерей были газовые камеры и крематории. Газовые камеры были применены в лагере Хелмно в 1941 году. В 1942–1943-м умерщвление евреев газом производилось в лагерях Белжец, Майданек, Трешлинка и Собибор. В Освенциме ежедневно уничтожались до 20 тысяч жертв.

Депортация евреев из остальной части Европы в лагеря уничтожения началась в марте–апреле 1942 года и продолжалась до конца 1944-го. После восстаний 1943 года в Трешлинке и Собиборе оба лагеря вместе с лагерем Белжец были ликвидированы, центр уничтожения перенесен в Освенцим и Штутгоф.

Истребление евреев в газовых камерах продолжалось до ноября 1944-го и прекращено по приказу Гимmlера. В начале 1945 года более 500 тысяч узников совершили пешком «марши смерти», уходя под конвоем от наступающей Советской армии. Эта «эвакуация» стоила жизни 250 тысячам узников.

Число узников в крупнейших концлагерях составляло: 132 тысячи в концлагере Дахау (был создан в 1933 году), 132 тысячи в Равенсбрюке (1933), неизвестно в Заксенхаузене-Ораниенбурге (1936), 240 тысяч в Бухенвальде (1937), 81 тысячу во Флоссенбурге (1938), 164 тысячи в Маутхаузене (1938), 120 тысяч в Штутгофе (1939, около 70 тысяч узников уничтожены), 75 тысяч в Берген-Бельзене (1940), 45 тысяч в Натцвейлер-Штутгофе (1940), 95 тысяч в Нойенгамме (1940), 125 тысяч в Гросс-Розене (Рогожница, 1940, примерно 50 тысяч узников уничтожены), 405 тысяч в Освенциме-Бжезинке (Аушвиц-Биркенау, 1940, примерно 340 тысяч заключенных уничтожены, не считая погибших в лагере смерти), 300 тысяч в Майданеке (1941, примерно 160 тысяч уничтожены, не считая погибших), 60 тысяч в Доре (Нордхаузен, 1943)...

Еще страшнее статистика лагерей массового уничтожения. Приблизительное число погибших в Хелмно (создан в 1941 году) – 360 тысяч, Белжеце (1942) – 600 тысяч, Бжезинке (Освенцим-II, 1942) – 3,5 миллиона, Трешлинке (1942) – 750 тысяч, Собиборе (1942) – 250 тысяч, Майданеке (1942) – 200 тысяч.

Гетто, созданные в Восточной Европе, оккупированной Германией, представляли род концлагерей. Лишь в Транснистрии, переданной в ведение румынских властей, евреи, заключенные в гетто, не намечались изначально к массовому уничтожению. На особом положении было гетто в Терезине, созданное в конце 1941 года для евреев из Богемии и Моравии, а позднее Германии и других стран Запада, предназначенное для демонстрации хорошего обращения немецких властей с евреями.

Кстати говоря, несмотря ни на что, евреи налаживали интеллектуальную жизнь в гетто и даже в лагерях смерти. Там действовали образовательные курсы, кружки, спектакли, выставки, выступления актеров, литераторов, детских ансамблей. Не только в Терезине, где немцы поощряли это – напоказ высокопоставленным иностранным гостям, но и в концлагерях удавалось создать театры, подобные «Кацету» С. Федера в Берген-Бельзене. Там существовали даже оркестры – в крупнейшем из них, в Освенциме было до 120 музыкантов. В Израиле не любят играть Вагнера, потому что его часто исполняли во время казней...

О палачах с чувством долга

Что до справедливости в отношении палачей – первый суд над лицами, совершившими преступления против гражданского населения, был проведен на освобожденной территории СССР, в Краснодаре 14 июля 1943 года. Второй процесс по делу об уничтожении гражданского населения и военнопленных состоялся на Украине, в Харькове в декабре 1943-го. Из материалов этого суда мир впервые узнал о применении газов для истребления гражданского населения. Суды проводились по горячим следам – свидетелей преступлений имелось более чем достаточно. Да и война еще была в разгаре – не до политики.

К концу войны политика вступила в свои права. Впрочем, сначала требовалось до конца нейтрализовать Германию – «дележ добычи» и холодная война были еще впереди. Как следствие 20 декабря 1945 года правительства стран-союзниц ввели на территории оккупированной Германии Закон № 10 Контрольного совета, имевший особое значение для продолжения судов над нацистскими преступниками и определения понятия «преступления против человечества».

Так уж сложилось, что для закрепления контроля над освобожденной от гитлеровской оккупации Западной Европой Великобритании и США потребовалось продемонстрировать то же самое, что СССР на своей собственной территории и в Восточной Европе, – правосудие. В 12 крупных процессах, проведенных в американской зоне над нацистами, несшими главную ответственность за совершенные преступления, были рассмотрены дела 177 нацистских преступников. 12 из них приговорены к смертной казни, 25 – к пожизненному заключению, остальные – к длительным срокам тюремного заключения.

Впрочем, в результате амнистии, объявленной в январе 1951 года верховным комиссаром Соединенных Штатов Америки в Германии, большинство приговоренных к тюремному заключению были освобождены досрочно. Холодная война началась: понадобились кадры – а кто лучше нацистов умел бороться с «красными». Спецслужбы, армия и органы государственного управления Федеративной Республики Германия были напичканы нацистами...

Среди наиболее важных процессов в британской зоне оккупации следует упомянуть суд 17 сентября – 17 ноября 1945 года над эсэсовцами концлагеря Берген-Бельзен. Всего в оккупационных зонах Германии, находившихся под контролем западных держав, были рассмотрены в 1945–1949 годах дела 5025 нацистских преступников. 806 из них были приговорены к смертной казни. Однако только в 486 случаях приговор привели в исполнение. То есть даже в случае палачей экстра-класса, вина которых была полностью доказана, вероятность ухода от ответственности оставалась чрезвычайно высокой.

Комиссия ООН по военным преступлениям подготовила 80 списков, в которых содержалось 36 529 имен. США, Великобритания, Франция, Греция, Голландия, Норвегия, Польша и Югославия провели 969 процессов, через которые прошли 3470 нацистов и их виднейших пособников. Смертные приговоры вынесены 952 подсудимым. 1905 были приговорены к разным срокам тюремного заключения, а 613 оправданы. Справедливостью в отношении жертв здесь и не пахло.

Помимо этого в послевоенный период процессы военных преступников проводились в Польше, Чехословакии, Венгрии, Голландии, Дании, Бельгии, Норвегии и Франции. К суду привлекались десятки тысяч лиц, в основном местные коллаборационисты. Были и смертные приговоры, многие получили разные сроки тюремного заключения, но немалое число оправдано. Выносить такие приговоры было тем легче, что во многих случаях свидетелей не находилось: в карательных акциях в отношении местного населения, тем более евреев и цыган, выживали единицы.

Преступления против евреев рассматривались не как часть нацистской антисемитской идеологии и политики геноцида, а как доказательства обвинения в целом в действиях, направленных против мира, законов о ведении войны и человечества. Единственным из процессов военных преступников, на котором разбирался вопрос об уничтожении евреев как основной, был суд над Эйхманом, состоявшийся в Иерусалиме в 1961–1962 годах.

То есть преступления Третьего рейха в отношении евреев сами по себе с точки зрения судов, проводимых в Европе, ничего особенного собой не представляли. Что можно рассматривать как комплимент нацистской пропаганде, плоды которой пережили породившую ее систему. И в огромной мере – реализованной в современном Евросоюзе применительно к Израилю, а с недавних пор и к России.

Впрочем, на процессах военных преступников, проведенных в СССР после 1961 года, иногда упоминалось о нацистской политике уничтожения евреев. Во всех предшествующих процессах о евреях говорилось лишь как о гражданах Советского Союза, что нашло отражение в мемориальных надписях на памятниках жертвам массовых казней – там, где такие вообще поставлены.

Единственный судебный процесс в Советском Союзе, на котором существенное место занимал вопрос об уничтожении именно евреев и участии в нем латвийских коллаборационистов, состоялся в Риге в октябре 1965 года. Прибалтика и в советский период истории старалась продемонстрировать «старшему брату» в Москве свою особую позицию – даже ценой признания неприятной исторической правды. Чем бы русским ни насолить...

Немецкие суды в послевоенной Германии начали функционировать в конце 1945-го. Согласно отчету Федерального министерства юстиции в Бонне немецкие власти с 1945 по 1 января 1969 года предъявили обвинения 9401 нацистскому преступнику. Из этого числа 12 были приговорены к смертной казни (все до 1949 года), 98 – к пожизненному заключению, 6002 – к различным

срокам тюремного заключения, оправданы или не подвергнуты наказанию. Всего за этот период в ФРГ привлечен к ответственности 79 401 нацистский преступник.

В 1956 году в Западной Германии было основано Центральное бюро министерств юстиции земель для расследования нацистских преступлений. В Австрии в 60-х годах проведено несколько процессов над военными преступниками, но вынесенные ее судами приговоры стали настоящей насмешкой над правосудием. Благо, эта страна – родина Адольфа Гитлера и колыбель нацистского антисемитизма – считалась жертвой Третьего рейха из-за аншлюса.

В заключениях западногерманских и тем более австрийских судов заметна тенденция смягчать наказание или оправдывать преступников на том основании, что они действовали исходя из «ошибочного понимания чувства долга». Геноцид как проявление чувства долга (!), пожалуй, наиболее точная характеристика того, что с немецкой или австрийской точки зрения представлял собой холокост.

Нацистских военных преступников можно разделить на две основные группы: лица, подстрекавшие к преступлениям, вырабатывавшие планы и отдававшие приказы, и исполнители, облеченные различной степенью власти и инициативы. Первая группа насчитывает сотни людей. Вторая – сотни тысяч. К ее составу следует причислить и тех, кто сотрудничал с немцами на оккупированных территориях: румын, украинцев, хорватов, литовцев, латышей, эстонцев, молдаван, русских и многих других. Эти люди не только выполняли приказы, но по собственной инициативе убили сотни тысяч евреев.

Заповедники нацизма

Десятки тысяч коллаборационистов не понесли никакого наказания и прожили век у себя на родине или нашли убежище в Латинской Америке, арабских странах, Турции, Иране, Австралии, Канаде, США и так далее. Характерно, что лишь в начале июля 2008 года Центр Симона Визенталя, занимающийся розыском нацистских преступников, заявил, что ему удалось выйти на след Ариберта Хайма, известного под прозвищем Доктор Смерть: поступили сведения, что тот скрывается на юге Чили – в Патагонии. За информацию, способную помочь его обнаружить, была объявлена награда в 495 тысяч долларов. В 2008-м он возглавил список самых разыскиваемых нацистских преступников. Во время Второй мировой войны Хайм работал врачом в концлагере Маутхаузен. Он виновен в гибели сотен, если не тысяч узников. В 1945 году Хайма арестовали американцы, однако позже выпустили на свободу. В 1962-м он должен был предстать перед немецким судом, но успел скрыться.

Типичная судьба... Точно так же избежал заслуженного наказания Иван Демьянюк – Иван Грозный, которого не захотел признать виновным современный израильский суд, вместо справедливости в отношении жертв пытающийся соответствовать западным теориям юриспруденции, работающим в пользу преступников.

За послевоенные десятилетия вероятность найти в живых кого-то из палачей в состоянии, позволяющем их судить, стала мизерной. Тем более мала вероятность того, что свидетели, которые поддержали бы обвинения после войны, могут быть разысканы и их слова убедят суды, не склонные выносить обвинительные вердикты даже в те времена, когда кровь жертв еще не просохла на руках убийц.

Как говорят в популярной отечественной телевизионной игре: «Внимание, вопрос». Сколько стоит справедливость? Не вообще, теоретическая – тут всем понятно, что она бесценна, а в отношении конкретных людей? Тех же евреев после холокоста? Ответ: ноль. В смысле ничего она не стоит. И не стоила. По сравнению с жизнью их палачей – почтенных членов общества, у каждого из которых найдутся дети и внуки, соседи и коллеги, не говоря уже об адвокатах.

Не случайно в январе 2015 года глава израильского представительства Центра Симона Визенталя Эфраим Зурофф обвинил в замалчивании преступлений нацистов и пересмотре истории руководство прибалтийских республик, Украины и Венгрии. Вопрос о том, заметил ли это заявление кто-то, кроме жителей Израиля и России, можно считать риторическим...